

teachings of Bishop Theophan the Recluse on November 8th)]. *Shamordinskii listok* [Shamordino Leaflet]. 1915, no. 169, 4 p. (In Russian).

21. St. Theophan the Recluse (Govorov) *Vvedenie vo khram Presvyatoi Bogoroditsy (iz pouchenii episkopa Feofana Zatvornika)*. [Introduction to the Church of the Most Holy Theotokos (from the teachings of Bishop Theophan the Recluse)]. *Shamordinskii listok* [Shamordino Leaflet]. 1915, no. 170, 4 p. (In Russian).

22. St. Theophan the Recluse (Govorov) *Chemu uchit nas sv. blagovernnyi Velikii knyaz' Aleksandr Nevskii (iz pouchenii episkopa Feofana Zatvornika)* [What the Holy Great Prince Alexander Nevsky teaches us (from the teachings of Bishop Theophan the Recluse)]. *Shamordinskii listok* [Shamordino Leaflet]. 1915, no. 172, 4 p. (In Russian).

23. St. Theophan the Recluse (Govorov) *Uroki inochestva iz zhizni velikomuchenitsy Ekateriny (iz pouchenii episkopa Feofana Zatvornika)*. [The lessons of monasticism from the life of the Great Martyr Catherine (from the teachings of Bishop Theophan the Recluse)]. *Shamordinskii listok* [Shamordino Leaflet]. 1915, no. 173, 4 p. (In Russian).

24. St. Theophan the Recluse (Govorov) *Slova Sankt-Peterburgskoi dukhovnoi akademii rektora arkhimandrita Feofana* [Words of the St. Petersburg Theological Academy rector Archimandrite Theophan)]. Sankt-Peterburg, 1859, 328 p. (In Russian).

25. St. Theophan the Recluse (Govorov) *Slova k Vladimirskoi pastve preosvyashchennogo Feofana* [Words to the Vladimir flock of His Grace Theophan]. Vladimir, 1869, 684 p. (In Russian).

26. St. Theophan the Recluse (Govorov) *Slova k Tambovskoi pastve preosvyashchennogo Feofana* [Words to the Tambov flock of Bishop Theophan]. Moscow, 1867, 220 p. (In Russian).

27. St. Theophan the Recluse (Govorov) *Pis'ma k raznym litsam o raznykh predmetakh very i zhizni* [Letters to different people about different subjects of faith and life]. Moscow, 1882, 432 p. (In Russian).

28. St. Theophan the Recluse (Govorov) *Tvoreniya izhe vo svyatykh ottsa nashego Feofana Zatvornika. Sbranie pisem* [The works of our holy father Theophan the Recluse. Collection of letters]. Moscow, Palomnik Publ., 1994, vol. 1–8. (In Russian).

29. Georgii (Tertyshnikov), Archimandrite *Svyatitel' Feofan Zatvornnik i ego uchenie o spasenii* [St. Theophan the Recluse and his doctrine of salvation]. Moscow, Pravilo very Publ., 1999, 568 p. (In Russian).

Received 04 August 2024

Reviewed 23 October 2024.

Accepted for press 28 October 2024.

УДК 281.93

<https://elibrary.ru/ykexko>

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЯЩЕННОМУЧЕНИКА КИРИЛЛА (СМИРНОВА) ПО СОХРАНЕНИЮ И РАЗВИТИЮ РЕЛИГИОЗНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ НА ПОМЕСТНОМ СОБОРЕ ПРАВОСЛАВНОЙ РОССИЙСКОЙ ЦЕРКВИ 1917–1918 ГГ.

Житенев Тимофей Евгеньевич

кандидат исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой теологии,
философии, истории Поволжской академии
образования и искусств имени Святителя
Алексия, митрополита Московского
445028, Россия, г. Тольятти,
ул. Революционная, д. 74.
E-mail: jitenevte@mail.ru
ORCID: 0009-0006-1160-475X

Для цитирования: Житенев Т. Е. Деятельность священномученика Кирилла (Смирнова) по сохранению и развитию религиозного просвещения на Поместном Соборе Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. DOI: 10.51216/2687-072X_2024_4_107. EDN: YKEXKO // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2024. № 4 (29). С. 107–137.

Аннотация

Священномученик Кирилл (Смирнов) – одна из ключевых фигур истории Русской Православной Церкви первой половины XX века. Внимание многочисленных исследователей привлекала биография архипастыря, но в ней продолжают оставаться малоизученные эпизоды. Одному из таких знаковых сюжетов – руководству Отделом о преподавании Закона Божия на Поместном соборе 1917–1918 гг. – посвящена настоящая статья.

Архиепископ (впоследствии митрополит) Кирилл играл ключевую роль в работе XV Отдела Собора, активно участвуя в обсуждениях, направляя ход дискуссий, предлагая пути решения сложных вопросов, выступая докладчиком на заседаниях Собора. Но работа владыки Кирилла по защите взгляда Церкви на религиозное просвещение детей выходила за пределы деятельности XV Отдела. Он возглавил соборную делегацию к председателю Временного правительства А. Ф. Керенскому для защиты

деятельности церковно-приходских школ, организовал в соборной палате встречу с законоучителями для обсуждения противодействия декрету «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви», возглавил работу объединённого заседания отделов, где обсуждался вопрос об органах управления религиозным просвещением. Одним из последних деяний XV Отдела, инициированных владыкой Кириллом, стала разработка вопроса о возможности, в условиях запрета большевиками деятельности Церкви в школе, церковного воспитания и образования детей и взрослых при храме, что вызвало большой интерес у соборян.

Результаты исследования показывают, что священномученик Кирилл с начала своей священнической деятельности активно участвовал в деле религиозного просвещения детей через школьное преподавание Закона Божия, а затем, как Тамбовский архипастырь, содействовал развитию церковно-приходских школ в епархии. Когда в результате революционных событий существование этих форм просвещения оказалось под угрозой, архиепископ Кирилл на Поместном соборе 1917–1918 годов стал одним из наиболее деятельных и активных защитников права Церкви на воспитание и образование детей и молодежи. Не имея возможности переломить политические решения, он предложил новые формы осуществления религиозного просвещения.

Ключевые слова: священномученик Кирилл (Смирнов); Тамбовская епархия; Поместный собор Православной Российской Церкви 1917–1918 гг.; религиозное просвещение; Закон Божий; Декрет об отделении Церкви от государства и школы от Церкви.

Введение

Митрополит Кирилл – в миру Смирнов Константин Илларионович – одна из значительных фигур истории Русской Православной Церкви первой половины XX века. Его биография всегда привлекала внимание исследователей, при этом наибольшее количество работ посвящено непростому вопросу о его отношении к заместителю Местоблюстителя Патриаршего Престола митрополиту Сергию (Старогородскому) и каноничности его власти [1]. Рядом авторов активно разрабатывалась тема, связанная с архипастырской деятельностью владыки Кирилла в Тамбовской епархии в период с 1909 по 1918 г. [2–7]. Обобщающая монография, посвященная жизнеописанию святителя, принадлежит А. В. Журавскому. В одной из глав с опорой на материалы соборных Деяний описана рабо-

та архиепископа Кирилла на первой сессии Поместного Собора, где на общих заседаниях особо выделялась его позиция [8, с. 131–160]. Вместе с тем некоторые авторы рассматривали проблемы преподавания Закона Божия на Поместном соборе, не останавливаясь на роли владыки Кирилла в этом вопросе [9; 10; 11].

Основным источником для написания данной статьи стали материалы XV Отдела Собора, хранящиеся в фонде 3431 Государственного архива Российской Федерации. Вышедший 22 том многотомного проекта «Документы Священного собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов» содержит значительную часть этих материалов [12]. Кроме того, опубликована подборка документов, посвященных обсуждению на Соборе вопросов религиозного образования населения, где также увидели свет упомянутые выше архивные документы [13].

Важным источником для проведенного исследования послужили объединенные в сборнике «Дело великого строительства церковного...» [14] воспоминания участников Собора. Некоторые сведения нам дают материалы журналов «Тамбовские епархиальные ведомости», «Церковные ведомости», «Религия и школа».

Указанные источники позволяют получить представление об отношении и действиях святителя Кирилла по вопросам религиозного просвещения, в частности о преподавании Закона Божия как учебного предмета в условиях стремительного изменения церковно-государственных отношений в период 1917–1918 годов. На Поместном соборе для обсуждения этого вопроса был создан XV Отдел, руководителем которого явился будущий священномученик.

Цель статьи – проанализировать позицию святителя Кирилла (Смирнова) по вопросу религиозного просвещения на Поместном соборе 1917–1918 гг.

Актуальность статьи, с одной стороны, обусловлена малоизученностью данного эпизода биографии владыки, с другой – вопрос о церковном просвещении детей и молодежи имеет вневременную актуальность, и представляется важным взглянуть на него сквозь призму соборного обсуждения и позиции, с которой выступал священномученик Кирилл.

Основными методами исследования, реализуемыми в работе, можно назвать биографический, в рамках которого факты жизни архиерея соотнесены с рассматриваемой проблемой, а также

историко-хронологический, позволяющий определить последовательность и взаимосвязь событий.

Полученные результаты дополняют сведения о служении священномученика Кирилла (Смирнова) на Поместном соборе и могут быть использованы для научных исследований и разработки учебных курсов в области истории Церкви и истории образования.

Начало религиозно-просветительской деятельности священника Константина Смирнова (архимандрита Кирилла)

Будущий священномученик родился в Кронштадте в семье псаломщика в 1863 году. Обучался в Александро-Невском духовном училище, Санкт-Петербургской духовной семинарии, а затем в академии, по завершении которой со степенью бакалавра в 1887 году был рукоположен и направлен в Елисаветполь (ныне г. Гянджа в Азербайджане), где стал священником домового храма гимназии и законоучителем в этом учебном заведении. После семи лет работы в Закавказье отец Константин возвратился в столицу в качестве настоятеля церкви Рождества Богородицы 2-й Петербургской гимназии и законоучителя в ней. Его успехи по законоучительству были столь заметны, что его включили в состав подкомиссии по вопросу о постановке преподавания Закона Божия, входившей в состав комиссии Министерства народного просвещения по вопросу об улучшениях в средних учебных заведениях. Правда, подкомиссия так и не провела ни одного заседания, так как была распущена в 1901 году после гибели главы ведомства Н. П. Боголепова [15, с. 169], но показательным является включение в нее молодого священника из тысячи более опытных законоучителей.

В этот же период отец Константин был переведен с высокооплачиваемого места законоучителя столичной гимназии в кладбищенскую церковь в Кронштадте (вероятно, по причине стремления быть ближе к протоиерею Иоанну Сергиеву¹. – Т. Ж.). В Кронштадте отца Константина постигла семейная трагедия: скончалась единственная дочь, а вскоре умерла и супруга [8, с. 18].

Овдовев в 1902 году, он принял постриг в церкви Петербургской духовной академии, который совершил ее ректор – епископ Ям-

¹ Будущему святому праведному Иоанну Кронштадтскому, тесную духовную связь и дружбу с которым можно проследить и в дальнейшем. – прим. авт.

бургский Сергей (Страгородский). Показательно, что новопостриженный был наречен в честь равноапостольного Кирилла, учителя Словенского.

Иеромонах Кирилл был вскоре возведен в сан архимандрита и назначен главой Урмийской духовной миссии в Иране. Обер-прокурор Синода К. П. Победоносцев, рекомендуя его на эту должность, в письме министру иностранных дел графу В. Н. Ламздорфу дал следующую характеристику: «...бывший законоучитель С.-Петербургской второй классической гимназии о. Константин Смирнов известен как талантливый проповедник и является одним из лучших представителей клира С.-Петербургской епархии» [8, с. 26].

За короткий срок архимандрит Кирилл проявил себя как способный организатор, поправил дела духовной миссии, итоги которой были обсуждены на аудиенции у императора. В августе 1904 года архимандрит Кирилл был возвращен в столицу, где состоялось его рукоположение в епископа Гдовского, викария Санкт-Петербургской митрополии.

В этот период новопоставленный епископ, помимо прочего, исполнял обязанности наблюдателя за преподаванием Закона Божия в учебных заведениях Ведомства учреждений императрицы Марии² и председателя Санкт-Петербургского православного епархиального братства, которое заведовало церковно-приходскими школами всей митрополии. Попечение о религиозном просвещении не ограничивалось только контролем за учебными заведениями, но и носило внешкольный характер, ориентированный на взрослое население. Например, как отмечает А. В. Журавский, «в Александро-Невской лавре владыка Кирилл ввел всенародное пение во время богослужения и внебогослужебные катехизаторские беседы» [8, с. 57].

Забота святителя Кирилла о религиозном просвещении населения Тамбовской епархии

В 1909 году первый викарий Санкт-Петербургской митрополии был переведен в Тамбовскую и Шацкую епархию, где продолжил широкую церковно-просветительскую работу. Митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий (Васнев), исследуя этот этап

² Государственный орган по управлению благотворительностью в Российской империи. – прим. авт.

в жизни владыки Кирилла, отмечает, что ряд его проповедей был посвящен теме воспитания и обучения: как по вопросу восприятия учащимися учебного курса Закона Божия, так и по поводу состояния осматриваемых им церковно-приходских школ [4, с. 140].

Призывая прихожан к исполнению долга «самим научиться и детей научать Закону Господню», святитель упоминал о проблемах религиозного просвещения всего народа: «Должны и наши дети измлада же приобретать эти знания... Могущественным средством к такому приобретению является, конечно, школа. В ней научение Закону Божию должно стоять на первом месте. Но тут мы подходим к одному из больных вопросов нашей современности, к вопросу о том, какую должна быть наша школа. Есть школы, в которых научение Закону Божественному, заповедям Христовым ставится на первом месте, – вы догадываетесь, что я говорю о школе церковной. И как горестно, что школа эта не всеми признаётся в её настоящем достоинстве!»³

Владыка Кирилл, заботясь о прихожанах и степени их вовлеченности в богослужение, ввел общее пение Символа веры, молитв «Отче наш», «Богородице Дево, радуйся», «Достойно есть», сопровождая его своими разъяснениями. Большое внимание святитель обращал на необходимость религиозного образования девочек – будущих матерей, о чем особо говорил слушателям миссионерских курсов, проходивших в Вышенско-Куплинской второклассной школе [2, с. 24–25].

За «примерно ревностное и отлично-полезное служение в священном сане епископа» епископ Кирилл был возведен в мае 1913 года в сан архиепископа⁴. Спустя три года в епархии прошел Съезд уездных наблюдателей, на котором были обсуждены проблемы в развитии церковно-приходских школ и пути их преодоления. Решения съезда были утверждены архиепископом Кириллом [3, с. 123]. Таким образом, владыка, наряду со множеством других архипастырских обязанностей, уделял большое внимание развитию разных форм религиозного просвещения прихожан своей епархии.

³ Кирилл, еп. Слово на Сретение Господне, сказанное за всенощным бдением в Тамбовском Казанском монастыре / епископ Кирилл // Тамбовские епархиальные ведомости. 1910. № 7, неофиц. ч. С. 239–242.

⁴ Высочайший указ // Тамбовские епархиальные ведомости. 1913. № 19, офиц. ч. С. 379.

Обсуждение вопроса об обязательности Закона Божия в школе на Поместном соборе

После Февральской революции была активизирована работа по подготовке Поместного собора. Синод провел отбор кандидатов из архиереев в члены Предсоборного совета, и владыка Кирилл вошел в его состав, заняв третье место по поданным за него голосам, уступив лишь архиепископам Арсению (Стадницкому) и Тихону (Беллавину). В ходе работы Совета он возглавил седьмой отдел, обсуждавший проблему церковного хозяйства. Отдела, посвященного проблемам религиозного просвещения, при проведении Предсоборного совета не было. Не был он изначально запланирован и при работе Поместного собора. Но события лета 1917 года сделали эту тему особо актуальной.

14 июля 1917 года был издан Закон о свободе совести, по которому четырнадцатилетний возраст объявлялся временем религиозного самоопределения⁵. Эту норму для внедрения в образовательный процесс стал разрабатывать Комитет по народному образованию, созданный при Министерстве народного просвещения, указывая на необязательность преподавания Закона Божия в учебных заведениях всех уровней и превращение его в факультативный предмет. Сведения об этом проникают в церковное законоучительское сообщество, которое, повинаясь духу времени, принимает решение обратиться к православной общественности, прихожанам. Духовенству предлагалось обсудить с прихожанами вопрос о судьбе Закона Божия, представить результаты в форме постановлений сельских сходов, приходских собраний с указанием причин того или иного отношения. Член Собора М. Ф. Глаголев говорил о «десятках тысячах писем, сельских и городских приговоров, посланных Временному правительству о том, чтобы не трогали Закон Божий из школ»⁶.

С 7 по 10 августа 1917 года в Москве проходил Всероссийский родительский съезд, где на секции по религиозно-нравственному обучению и воспитанию делегаты выступили с резолюцией, в которой критиковались разрабатываемые Государственным комитетом положения и говорилось о недопустимости установления четыр-

⁵ Закон о свободе совести // Вестник Временного правительства. 1917. 14 июля (№ 109). С. 1.

⁶ Глаголев М. Из истории возникновения Всероссийского законоучительского союза // Религия и школа. 1917. Ноябрь (№ 1). С. 40.

надцати лет как возраста религиозного самоопределения и важности сохранения преподавания Закона Божия в школе⁷.

Эта резолюция была направлена на Поместный собор, который открылся 14 августа 1917 года в Москве. Через неделю после начала работы Собора (21 августа) резолюция секции по религиозно-нравственному обучению и воспитанию была зачитана в общем собрании. Участники Собора «в порядке особой спешности» предлагали обсудить данную проблему и довести решение до Временного правительства, а также создать особый Отдел, где обсуждались бы вопросы о преподавании Закона Божия.

Архиепископ Кирилл был одним из первых, кто подписал 22 августа два обращения в Соборный совет о необходимости срочно избрать и расширить состав нового XV Отдела «ввиду особенной важности и крайней необходимости спешно выяснить вопрос о положении Закона Божия в наступающем учебном году» [12, с. 404–405].

Желающих принять участие в решении этого актуального вопроса оказалось достаточно много, и Отдел по количеству участников считался одним из самых многочисленных: 98 членов по первоначальной записи и 108 – ко второй сессии. В состав Отдела входили 7 архиереев, 55 клириков (32 протоиерея, 22 священника, 1 диакон) и 46 мирян. Отдел проработал в течение всех трех сессий Собора. В ходе работы первой сессии состоялось 17 заседаний (из которых в сентябре прошло 7), в ходе второй – 6, в ходе третьей – 5 заседаний.

30 августа 1917 года состоялось первое заседание Отдела о преподавании Закона Божия, его председателем был избран Тамбовский архиерей – архиепископ Кирилл (Смирнов). Он возглавил 25 из 28 заседаний Отдела, а на трех (№ 10, 12, 14) заседаниях не смог председательствовать, возможно, по причине пребывания на других мероприятиях Собора, однако присутствовал с некоторым опозданием и активно участвовал в дискуссии.

Первым вопросом, которым занялся Отдел, было составление доклада от имени Собора с протестом против отмены обязательного преподавания Закона Божия. Этому были посвящены заседания со второго по шестое, проходившие с 31 августа по 16 сентября 1917 года. Как отмечал член Собора протоиерей Н. Летницкий, «шли весьма

⁷ Антонов Н., прот. Со Всероссийского родительского съезда // Всероссийский церковно-общественный вестник. 1917. 17 авг. (№ 95). С. 3.

оживленные прения в Законоучительском отделе, в которых, кстати сказать, принимает горячее участие и Тамбовский архиепископ Кирилл, состоящий председателем отдела» [14, с. 99].

В итоге Отдел подготовил два доклада: основной – под редакцией протоиерея Е. З. Капралова и в дополнение к нему «особое мнение» протоиерея Н. М. Боголюбова, целью которых было обосновать необходимость преподавания Закона Божия в школе. В первом докладе были показаны последствия изъятия Закона Божия из школы, во втором – акцент сделан на его образовательной ценности как школьного предмета. Владыка-председатель посчитал необходимым оставить оба, дабы они взаимодополняли друг друга и усиливали позицию Отдела. Прозвучавшие сообщения вызвали оживленную дискуссию и общую поддержку соборными принципами обязательности Закона Божия как учебного предмета. В итоговой резолюции Собора, принятой 27 сентября 1917 года, было указано, что Закон Божий должен остаться обязательным предметом во всех учебных заведениях на всех уровнях обучения⁸.

В соборном постановлении «О правовом положении Православной Российской Церкви» от 2 декабря 1917 года, определявшем предполагаемую модель церковно-государственных отношений, также говорилось об этой позиции: «Во всех светских, государственных и частных школах, в которых учатся дети православных родителей, воспитание этих детей должно соответствовать духу Православной Церкви; преподавание Закона Божия для них обязательно как в низших, средних, так и высших учебных заведениях; содержание законоучительских должностей в государственных школах принимается на счет казны»⁹.

В то время, когда Отделом уже обсуждался проект доклада Собору, новым министром народного просвещения С. С. Салазкиным 6 сентября был одобрен проект постановления «О некоторых изменениях в постановке учебной части... в связи с постановлением

⁸ О преподавании Закона Божия в школе // Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Москва, 1918. Вып. 2. Приложение к «Деяниям» второе. С. 13. URL: <http://sobornost.online/2019/06/01/9-o-prerodavanii-zakona-bozhiya-v-shkole/> (дата обращения: 05.04.2024).

⁹ О правовом положении Православной Российской Церкви // Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Москва, 1918. Вып. 2. Приложение к «Деяниям» второе. С. 6–8. URL: <http://sobornost.online/2019/06/01/7-o-pravovom-polozhenii-pravoslavnoj-rossijskoj-czerkvi/> (дата обращения: 05.04.2024).

Временного правительства от 14 июля 1917 года о свободе совести», в котором говорилось, что родители могли освобождать детей от его изучения, а в четырнадцатилетнем возрасте это мог сделать сам учащийся, причем для этого оказывалось необязательно выходить из своей веры, а лишь достаточно подать письменное заявление начальству учебного заведения¹⁰.

В Отделе осознавали, что необходимо в срочном порядке попытаться остановить работу Государственного комитета по превращению Закона Божия в необязательный предмет. Еще 6 сентября архиепископ Кирилл предложил митрополиту Тихону отправить телеграмму министру исповеданий А. В. Карташеву с просьбой о ходатайстве перед Временным правительством «о приостановке указанного циркуляра до получения изготавливаемого особого суждения Собора о религиозном обучении в школе» [12, с. 408]. Но, по всей видимости, эта телеграмма так и не была отправлена.

После обсуждения доклада в общем заседании (Деяние Собора № 19 от 27 сентября 1917 года) была составлена телеграмма, адресованная А. Ф. Керенскому и подписанная председателем Собора митрополитом Тихоном (Беллавиным), о том, что Собор «устанавливает необходимость обязательного преподавания Закона Божия и просит не издавать по сему предмету никаких законодательных постановлений... до получения соответствующих постановлений Собора» [16, с. 293]. Донести эти решения до министра-председателя должна была делегация под руководством архиепископа Кирилла (Смирнова).

Как писал впоследствии Б. В. Титлинов, «для доклада правительству о таком соборном постановлении была отправлена специальная делегация во главе с яркой фигурой правой стороны Собора епископом Кириллом Смирновым. Последнее обстоятельство придавало собою стильность всему соборному деянию» [14, с. 313]. 10 октября в Петрограде состоялась встреча делегации Собора с министром исповеданий А. В. Карташевым, 11 – с А. Ф. Керенским, на котором последний согласился с тем, что 14-летний возраст для определения учащимися своего отношения к религии неприемлем, а значит, и Закон Божий мог бы остаться обязательным в начальной и средней школе, но при этом высказался категорически про-

¹⁰ Религия в школе // Вестник Временного правительства. 1917. 23 сентября (№ 160). С. 3.

тив возвращения изъятых церковно-приходских школ, и аргументы делегатов оказались безуспешными.

О результатах поездки было доложено Собору. Как вспоминал протоиерей Я. Галахов, «невеселое настроение создавалось в соборной палате после доклада владыки» [14, с. 107], имея в виду уничтожение Временным правительством системы церковно-приходских школ и предполагаемую конфискацию их имущества. Но планируемая мера Временного правительства о факультативности Закона Божия была отложена под влиянием писем с мест и решительного протеста Собора, донесенного делегацией под руководством архиепископа Кирилла.

Позиция архиепископа Кирилла по вопросу законоучительства и перспективам религиозного просвещения

Заявления Керенского о том, что Закон Божий должен оставаться обязательным в школе, позволили XV Отделу продолжить активную работу по ранее намеченному плану. Еще на четвертом заседании, которое состоялось 5 сентября, для всестороннего рассмотрения проблемы религиозного просвещения в новой политической ситуации архиепископ Кирилл предложил создать шесть отделов. После обсуждения было решено сократить их количество до четырех: 1) о религиозном просвещении в школе; 2) о внешкольном религиозном просвещении; 3) о вспомогательных средствах религиозного просвещения; 4) об органах управления преподаванием Закона Божия. Последующие заседания октября-ноября проходили в активном обсуждении разработанных докладов подотделов. Отдел готовил итоговый документ на соборное обсуждение.

Одной из интересных инициатив членов Отдела, поддержанных владыкой, стало создание Законоучительского кабинета с библиотекой, который, по воспоминаниям протоиерея Г. С. Голубцова, пользовался популярностью у членов Собора и призван был стать образцом при создании классов по Закону Божию в школах [14, с. 216–217]. Желая поставить на еще более высокий уровень дело разработки вопроса о методических рекомендациях по развитию преподавания Закона Божия, в Отделе прозвучало предложение перевезти в Москву, на Собор, экспонаты кабинета по Закону Божию при Педагогическом музее военно-учебных заведений Пе-

трограда. Для реализации этого предложения архиепископ Кирилл обратился в Соборный Совет с просьбой о выделении четырехсот рублей на перевоз этих экспонатов, но получил отказ [12, с. 409–410].

Владыка Кирилл не только организовывал процесс обсуждения и доводил позицию Отдела до руководства Собора, но и высказывал свое мнение, опираясь на жизненный опыт и церковные традиции. Святитель понимал ограниченность возможностей Собора в принятии постановлений о религиозном образовании и предвидел, какие проблемы могут быть проигнорированы в ходе дискуссий (например, вопросы методики преподавания, наименования конкретных учебников и т.п.), поэтому он умело разграничивал озвучиваемые решения Отдела на главные и второстепенные.

Принимаемые Отделом решения после их утверждения Собором должны были преодолеть недостатки религиозного просвещения, выявить наиболее острые проблемы, определить путь его дальнейшего развития. Архиепископ Кирилл не только направил ход заседаний Отдела, но и определил своими замечаниями важнейшие темы. Одна из таких тем, поднятых во время обсуждения в первую сессию, – деятельность учителя Закона Божия. Законоучитель – ключевая фигура в усвоении Закона Божия. «Ни один учебный предмет не связан так с личностью преподавателя, как Закон Божий... В преподавании Закона Божия успех зависит только от учителя... Личный пример законоучителя, его религиозная настроенность дают все» [13, с. 150].

Кто может исполнять обязанности законоучителя? Осенью 1917 года все чаще высказывалось мнение о том, что эту роль мог бы выполнять и учитель, ведущий другие предметы в школе, обладающий знанием методик. Владыка Кирилл особо подчеркивал, что, с одной стороны, цели религиозного просвещения едва ли могут быть достигнуты «в случае обучения народа религиозным истинам весьма разнообразно воспитанными и настроенными школьными учителями», а с другой – их достижение должно являться обязанностью особого законоучителя, который должен быть «наделен всеми государственными правами» [13, с. 150].

Может ли законоучитель не быть носителем священного сана? На этот вопрос святитель отвечал положительно, высказывая вместе с тем опасения, что высокий уровень образования таких светских учителей приводит к их «выходу из нашей среды вследствие

плохой обеспеченности» [12, с. 267]. Достижение высокого уровня образования законоучителей не является самоцелью: «Теперь часто интеллигент менее сведущ в деле религиозного просвещения, чем многие простые люди старого религиозного воспитания» [12, с. 264]. При этом владыка подчеркивал необходимость повышения методического и образовательного уровней законоучителей через регулярный обмен опытом, «взаимное обучение их путем съездов, временных курсов» [12, с. 267].

Допуская существование светских законоучителей, святитель Кирилл подчеркивал, что преподаватель Закона Божия – это в первую очередь священник, но его деятельность не должна быть ограничена школьным классом. «Уроки в школе не создают преданности Церкви. Нужно постоянное воздействие священника на детей. Визитация священника к прихожанам даст гораздо более школы» [12, с. 264]. Архиепископ Кирилл обращал внимание на слабую связь учебного предмета с богослужением и храмом, приводя пример иного, более глубокого погружения в богослужебную традицию у единоверцев.

Заслуживает внимания отношение архиепископа Кирилла к Катехизису святителя Филарета (Дроздова), к которому как к основному учебному пособию сложилось отрицательное отношение законоучительского сообщества, что привело к его удалению из программы преподавания на законоучительском съезде. Владыка Кирилл считал это решение преждевременным, так как сочинение святителя Филарета носит статус пособия по разъяснению вероучительных истин в Православной Церкви, а потому его исключение «помимо Собора едва ли правильно» [12, с. 266].

Святитель Кирилл понимал, что грядут масштабные перемены, которые изменят основополагающие принципы церковно-государственных отношений, но твердо был уверен в том, что религиозное просвещение должно остаться в жизни народа. 26 сентября 1917 года на восьмом заседании Отдела он сказал: «Мы думаем, что положение наше сохранится и после переворота. Но нельзя скрывать от себя опасности, что мы можем остаться без помощи от государства... Мы должны думать о религиозном воспитании народа уже не старыми путями. Школа может уйти от нас, но религиозное мирозерцание народа должно остаться» [12, с. 264].

Деятельность архиепископа Кирилла по сохранению Закона Божия в школе зимой 1917–1918 годов

Понимание неизбежности изменений в модели церковно-государственных отношений при новой власти возникло у большинства членов Собора к концу первой сессии. Это относилось и к реализации религиозных дисциплин в образовательных учреждениях. Правда, принятое определение «О правовом положении Церкви в государстве» как будто игнорировало эти надвигающиеся изменения и по-прежнему заявляло о православном воспитании во всех учебных заведениях за счет государства. Но о грядущих негативных изменениях говорили все чаще, в том числе святитель Кирилл.

В декабре он вернулся из Москвы в Тамбов к пастве, где в период Сочельника и Святка проводил многочисленные богослужения. В своих проповедях он говорил и о Соборе, и о новой власти, и о грядущих изменениях в церковной жизни. Как вспоминала спустя 75 лет Мария Витальевна Тепнина, владыка Кирилл, «имея большое влияние на весь Тамбов», «зимой 17-го года» в знак протеста против атеистической пропаганды организовал крестный ход, на котором «было очень много народа. Наверное, несколько тысяч»¹¹.

После приезда архипастыря в Тамбов в неофициальной части двух последних номеров журнала «Тамбовские епархиальные ведомости» (далее – ТЕВ) были подняты вопросы о происходящих и грядущих изменениях в связи с новой государственной властью и проводимой политикой. В статье «Что делать?», вышедшей в № 51–52 журнала «ТЕВ», говорилось: «Отделение школы от церкви предполагает такую школу, которая будет вне всякого влияния на нее церкви. В такой школе в самом лучшем случае преподавание Закона Божия будет на первых порах необязательным, а дальше последует и совершенное удаление Закона Божия из школы»¹².

22 января 1918 года в последнем номере журнала авторы предположили, как будет исполнен грядущий советский закон о свободе совести, перепечатав его положения из газеты «Утро России» и сопроводив комментариями о перспективах реализации. В частности,

¹¹ Тепнина М. В. Из воспоминаний-интервью // alexandrmn.ru : сайт. URL: <http://alexandrmn.ru/books/katakomb/ktkmb18.html> (дата обращения: 05.04.2024).

¹² Т.Е.В. «Что делать?» // Тамбовские епархиальные ведомости. 1917. № 51/52, неофиц. отд. С. 1064–1065.

предполагалось, что о религии в школе будут говорить следующим образом: «Преподавание Закона Божия в высшей, средней и низшей школах признается необязательным». А далее автор полагал, что норма не сможет быть реализована большевиками по причине народных протестов: «Православные с разных концов России заявили, что они требуют обучения своих детей Закону Божию. А раз требуют, то кто же может изгнать Закон Божий из школы? Скорее всего, православные выгонят тех, кто будет препятствовать там его преподаванию»¹³.

Однако уже 20 января 1918 года был издан декрет «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви», который содержал гораздо более строгие нормы относительно религиозного образования. Согласно этому декрету, в общеобразовательных школах запрещалось любое преподавание, связанное с религией. Единственной надеждой на сохранение элементов религиозного обучения являлось положение декрета, гласящее, что «граждане могут обучать и обучаться религии частным образом»¹⁴.

Учитывая настрой тамбовских епархиальных властей, которые были готовы добиваться отмены и пересмотра большевистских норм через протесты и требования, можно предположить, что в епархии такие акции могли быть массовыми. Дошедшие сведения крайне скудны и не позволяют полностью восстановить картину происходящего в начале 1918 года. Тем не менее имеется упоминание о протестах в журнале законоучительского союза «Религия и школа», издаваемом в Петрограде. В нем в разделе «Хроники с мест» сообщалось о реакции населения на декрет большевиков: волна протестов прокатилась в уездных городах и селах Тамбовской епархии – Елатье, Липецке, Рассказове и Черновке¹⁵. Инициаторами собраний, как сообщалось в журнале, выступали родители учеников начальных и средних учебных заведений.

Показательным представляется сообщение о собрании в Липецке: «4-го февраля состоялось объединенное собрание о.о. законо-

¹³ П.Е.В. «Декрет» об отделении Церкви от государства // Тамбовские епархиальные ведомости. 1918. № 1, неофиц. отд. С. 6–12.

¹⁴ Декрет Совета Народных Комиссаров «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» // Конституция РФ : сайт. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5325/> (дата обращения: 05.04.2024).

¹⁵ Положение Закона Божия в школе. Хроника // Религия и школа. 1918. Март-апрель (№ 5/6). С. 335–340.

учителей и родителей учащихся учебных заведений г. Липецка для обсуждения вопроса о положении Закона Божия в учебных заведениях. Вопрос был поднят в связи с декретом о прекращении преподавания этого предмета с 1 марта с. г. Собрание было необычайно многолюдным и отличалось приподнятым религиозным настроением участников. Законоучителями были произнесены речи и сделаны доклады. Вслед за докладами законоучителей ученики старших классов средне-учебных заведений заявили, что они также считают безусловно желательным преподавание в учебных заведениях христианской религии. Речи учащихся в защиту религии были встречены родителями с восторгом. Никто из присутствующих не решился отрицать важности изучения в школе религии. Выслушав речи, собрание постановило не признавать декрета, продолжать преподавание Закона Божия на прежних основаниях до того момента, пока со стороны местного совета не будут применены физические меры воздействия на законоучителей. В последнем случае решено созвать новое собрание, на котором и определить способы дальнейшей борьбы. На собрании же была избрана депутация из двух представителей родителей учащихся для поездки в Петроград с целью представить резолюцию народному комиссару по образованию и лично переговорить с ним по этому делу»¹⁶.

Эти события происходили в Тамбовской епархии, когда владыка Кирилл был уже на Соборе. 20 января 1918 года он огласил послание Патриарха «Об анафематствовании всех творящих беззаконие», которое являлось резкой реакцией на возрастающее насилие.

В борьбе за сохранение права на преподавание Закона Божия в школе председатель XV Отдела привлёк законоучительские организации и попробовал опереться на поддержку родительских объединений, которые могли быть оценены как голос общества. Отдел организовал собрание представителей Всероссийского союза родительских организаций, Союза союзов родительских комитетов Москвы и Петрограда, а также законоучителей московских учебных заведений. На повестке дня стоял вопрос о будущем Закона Божия в школах. В ходе собрания состоялось два заседания – 4/17 и 11/24 февраля 1918 года. На первом из них, проходившем в Соборной палате под председательством архиепископа Кирилла, при-

¹⁶ Положение Закона Божия в школе. Хроника // Религия и школа. 1918. Март-апрель (№ 5/6). С. 335–340.

существовали «около 75 законоучителей разных школ и родители учащихся» [12, с. 433]. Резолюция собрания указывала на необходимость оставить Закон Божий как обязательный предмет в школе, «а все попытки на его изгнание из школы считать посягательством на народную святыню, давлением на совесть родителей и учащихся» [12, с. 434].

На втором заседании, проходившем там же под председательством архиепископа Кирилла и священника Г. Чиннова, была принята резолюция, в которой говорилось, что родители должны забирать детей из тех школ, где не преподается Закон Божий, а также содержался призыв «кликнуть клич по всей России, ко всем приходам и всем родительским организациям – твердо стать на защиту веры православной и ни под каким видом не допускать изгнания из учебных заведений Закона Божия... Родительские комитеты всех учебных заведений приглашаются соответствующие постановления препровождать начальникам и законоучителям учебных заведений, где обучаются их дети, а также направлять в Москву на Всероссийский Церковный Собор» [12, с. 434].

Соборный Совет одобрил эту резолюцию и постановил напечатать ее в «Церковных ведомостях». Резолюция была оглашена на Соборе в ходе 86-го заседания (16 февраля / 1 марта 1918 г.) и была опубликована в статье «О преподавании Закона Божия» в Прибавлении к «Церковным ведомостям» за 2/15 марта¹⁷. Вслед за этим воззванием последовали обращения с протестом против изгнания Закона Божия из школы, пришедшие с мест в Отдел, но они оказались немногочисленными и не могли изменить ситуацию с реализацией большевистского декрета.

Митрополит Кирилл – председатель XV Отдела на второй сессии Собора

20 марта / 1 апреля 1918 года Святейший Патриарх и Священный Синод назначили владыку Кирилла митрополитом Тифлиским и Бакинским, экзархом Кавказским. 23 марта / 4 апреля под его председательством состоялось первое из пяти заседаний Отдела во вторую сессию. Обсуждалось «Положение о преподава-

¹⁷ Решение Соборного Совета // Прибавление к Церковным ведомостям. 1918. № 7/8. С. 321–322.

нии Закона Божия», которое подготовил подотдел о религиозно-нравственном образовании и воспитании в школе. С докладом выступил заместитель председателя Отдела М. Ф. Глаголев. Положение было разработано еще в первую сессию и не отражало тех изменений, которые произошли в политической жизни страны. Отдел, работая над документом, также проигнорировал новую реальность с возможностями реализации религиозного образования после большевистского декрета и сконцентрировался лишь на сокращении и упрощении текста Положения. В ходе обсуждения Положения ни членами Отдела, ни Преосвященным председателем не упоминались последствия декрета как в настоящем, так и в перспективе. Дискуссия шла лишь о тех аспектах, которые могли быть выражены как соборное мнение и представлены общему собранию, или же являлись частными вещами, которые не стоят представления на общее обсуждение, например упоминание учебных пособий, разделов курса, школьной статистики или методики. Относительно последнего можно привести характерную реплику владыки: «В 6-й главе слишком много методики. Это не для Собора. Собор только скажет, что именно необходимо знать в школе из Закона Божия, а как, с какими сокращениями, в каком порядке его изучать – это его не касается. Собор не может говорить о школьных предметах и о методике» [12, с. 347].

По итогу обсуждения Положение сократилось более чем в два раза и в таком виде было представлено соборному обсуждению в третью сессию. В документе говорилось, что русская народная школа должна быть основана на принципах христианского мировоззрения. Закон Божий следовало преподавать во всех начальных, средних и высших учебных заведениях наравне с другими общеобразовательными предметами. Методы и программы обучения Закону Божию должны были соответствовать научным требованиям и требованиям церковности. В документе также указывались особенности преподавания в начальной и средней школе. Отмечалась особая роль прихода как силы, способствующей улучшению религиозно-воспитательной работы. Подчеркивалось, что законоучителем может быть не только священник, но и светский преподаватель «обоего пола», обладающий искренней верой, благоговением и богословским образованием, а также использующий лучшие методы научной педагогики.

Почему же члены Отдела игнорировали очевидные последствия принятия декрета, которые повсеместно воплощались? По всей видимости, они сохраняли надежду изменить ситуацию. Способ, который был предложен еще в ходе заседания школьно-педагогического подотдела 15/28 марта, предполагал составление «Воззвания к интеллигенции» и обнародование его если не от имени Собора, то хотя бы от XV Отдела. Это воззвание было составлено протоиереем М. Ф. Мариным. В нем говорилось, что причиной наступившего «национального горя, национального позора, гибели родины» стало разложение духа русского народа, и воззвание «умоляет русскую интеллигенцию выступить решительно на борьбу с этой моральной заразой, оздоровить организм русского народа через привитие ему истинно человеческих ценностей. Таких ценностей существует лишь только две: национальность и религия, и религиозно-национальное перевоспитание русского народа – единственный путь спасения». Интеллигенция должна вступить «с развратителями русского народа», в «организованную борьбу», проводимую через «литературу, лекции, кружки родителей и учащихся» [12, с. 338–341].

В ходе девятнадцатого заседания Отдела положения этого воззвания были рассмотрены и участники высказали многочисленные претензии к жизни «образованного класса», его развращенности и нецерковности. Митрополит Кирилл предложил переработать документ, указав в нем, «что главная причина разделения интеллигенции с народом – утрата общих религиозных ценностей. Надо соединиться вновь на почве церковности, и тогда будет положено начало народного оздоровления» [12, с. 343]. Для этого Отделом была образована комиссия, состоящая из священника М. Ф. Марина, М. Ф. Глаголева, В. Г. Добронравова, В. В. Успенского, С. Н. Булгакова и протоиерея П. Н. Лахостского, однако, видимо, поставленная задача так и не была ими решена и упоминания о разработанном ей документе не встречаются.

Еще один вопрос, рассмотренный Отделом во вторую сессию, – о создании особого органа управления преподаванием Закона Божия. Автор доклада В. Г. Добронравов объяснял его необходимость тем, что в прежний период ни Училищный совет, ни Учебный комитет не осуществляли полноценное наблюдение и руководство школьным и внешкольным обучением Закону Божию. Основным замечанием к проекту со стороны председателя Отдела стала «его

неосуществимость из-за неопределенности положения»: «Предлагать особую организацию для Закона Божия теперь – дело безнадежное» [12, с. 354], в связи с чем было решено перенести решение вопроса на следующую сессию.

Участие митрополита Кирилла в решении вопросов об управлении религиозным просвещением и его внешкольной организации

Третья сессия Собора проходила в июле-сентябре 1918 года в условиях дальнейшей реализации советской властью антирелигиозных принципов и начинающейся гражданской войны. Нормативно-правовые акты большевиков предполагали последовательное вытеснение религии из учебных заведений.

18/31 июля Отделом о церковно-приходских школах был поднят вопрос об органах управления религиозным просвещением, для чего была организована комиссия, состоящая из членов нескольких отделов: XIII (о духовно-учебных заведениях), XIV (о церковно-приходских школах), XV (о преподавании Закона Божия в школе) и XIX (издательского). В августе комиссией был выработан проект Церковно-просветительного совета при Высшем церковном управлении. 14/27 августа состоялось совместное заседание Отделов для обсуждения этого проекта. Возглавил заседание митрополит Кирилл (Смирнов), незадолго до этого вернувшийся из пастырской поездки на Кавказ.

Святитель высказывался по этому вопросу еще в первую сессию, когда 26 ноября 1917 года состоялось совместное заседание Отделов о церковно-приходских школах и преподавании Закона Божия: «Школьная организация Училищного совета уже готова; она должна теперь расширить свое дело и начать просвещать народ не только школой, а всеми способами, взяв все дело религиозного просвещения в свои руки» [12, с. 316]. Но за прошедшее время ситуация настолько сильно изменилась, что Церковь не имела возможности осуществлять реализацию религиозного просвещения через школу, а значит, и отпадала потребность в прежнем органе управления этой деятельностью. Даже разработанный комиссией проект Церковно-просветительного совета не отражал возможностей церковного управления в сложившейся ситуации.

Митрополит Кирилл как председатель объединенного заседания зачитал Постановление Святейшего Патриарха, Священного Синода и Высшего церковного совета от 30 июля / 12 августа 1918 года за № 262, в котором говорилось о сосредоточении всего управления религиозным образованием «в руках высшего церковного управления и существующего при нем школьно-просветительного отдела» [12, с. 626–628]. После непродолжительных прений было определено принять этот проект даже без обсуждения в соединенном заседании Отделов, «подчиняясь обстоятельствам текущего момента», когда нет ни школ, ни средств на содержание должностных лиц.

Предложенный проект был схож с тем, что разрабатывала комиссия Отделов. Был поставлен вопрос, на каком из проектов остановиться для дальнейшего принятия, и большинство высказалось за то, чтобы остановиться на варианте Высшего церковного совета.

Докладчиком этого решения Собору был избран митрополит Кирилл. На 169 заседании Собора 6/19 сентября 1918 года доклад был оглашен. В нем, в частности, говорилось: «В настоящее время, когда церковно-школьное дело неизбежно сокращается, можно было бы без вреда для дела все управление духовно-учебными заведениями, церковно-приходскими школами, а равно заведывание законоучительством в светских учебных заведениях и внешкольное религиозное просвещение всецело сосредоточить в руках высшего церковного управления и существующего при нем школьно-просветительного отдела, в состав которого входят члены высшего же церковного управления» [12, с. 255]. Это предложение было без прений принято Собором.

Если решение об управлении было делом работы нескольких отделов, то собственно Отделом о преподавании Закона Божия на соборное обсуждение были представлены два главных документа, разработанных в ходе первой и второй сессий: «Положение о школьном преподавании Закона Божия» и «Положение о внебогослужебном, внешкольном религиозном просвещении народа». Документы представил заместитель председателя Отдела М. Ф. Глаголев. Он сделал это не только потому, что руководил соответствующими подотделами и непосредственно разрабатывал документы, но и потому, что митрополит Кирилл ещё не вернулся в Москву с Кавказа. Оба доклада были озвучены на 142-м заседании Собора (28 июля / 10 августа 1918 г.). Озвученные статьи Положения вызвали все-

стороннюю критику, основное содержание которой можно свести к несоответствию проектов документов текущим реалиям. В итоге оба доклада были отправлены на доработку. На заседании председательствовал митрополит Арсений (Стадницкий), который подчеркнул, что основная задача Отдела при переработке Положения – определить, как преподавать Закон Божий в современных условиях, когда в школах этот предмет запрещен.

Отдел под председательством владыки Кирилла собрался лишь 16 / 29 августа и посвятил этому четыре последних заседания (№ 25–28)¹⁸. Не пытаясь заново разработать оба Положения, Отдел остановился лишь на одной (седьмой) статье «Положения о внебогослужебном, внешкольном религиозном просвещении народа», на которую в ходе обсуждения в общем заседании обратил внимание профессор Н. Н. Фиолетов. Он указал, что обучение при храме детей и взрослых в свете принимаемых советской властью законов может оказаться единственным способом обучения Закону Божию.

Последние четыре заседания Отдела о преподавании Закона Божия проходили в обсуждении указанной седьмой статьи. Святитель Кирилл активно руководил направлением этой работы, что не только повлияло на итоговый документ, но и позволило достаточно полно представить его позицию по этому вопросу. О необходимости озаботиться религиозным просвещением всего народа – и детей, и взрослых – он высказывался еще в первую сессию [12, с. 314], теперь же формат внешкольного обучения христианским истинам становился единственно возможным.

Митрополит Кирилл отмечал, что катехизация – приобщение к основам христианского вероучения – есть обязательное условие для любого верующего. Оставался вопрос: кто должен осуществлять ее? Во-первых, родители ребенка: «...самое обучение ребенка должно идти в семье: она готовится к исповеди». При этом святитель с сожалением констатировал, что «родители не интересуются Законом Божиим и религиозным воспитанием своих детей. Собор должен осудить это» [12, с. 264]. Во-вторых, как отмечалось выше, архипастырь настаивал: «Дело обучения детей – обязанность священника. Ему принадлежит высшее попечение и наблюдение... Священник должен наблюдать и за старшим поколением и требо-

¹⁸ 25 заседание состоялось 16 (29) августа 1918 года, 26 – 17(30) августа, 27 – 22 августа (4 сентября), 28 – 23 августа (5 сентября).

вать от него знания истин веры» [12, с. 366]. При этом формы могут быть различны: «Когда и как научит пастырь детей и взрослых – это его дело: и за требой, и при посещении домов прихожан; может собирать детей, бывая в деревне; обучать может и лично, и чрез других лиц; следует применять общее пение и другие способы научения» [12, с. 366].

Святитель уделял большое внимание проверке знаний детей. Такую проверку можно сравнить с экзаменом или испытанием, которые позволяют оценить уровень знаний и понимания материала. Она, по мнению святителя Кирилла, должна проходить в торжественной обстановке при участии епископа, благочинного, приходского совета, родителей и других лиц. Такая процедура важна, так как, с одной стороны, «общество церковное и сам ребенок должны иметь сознание права принадлежности его к Церкви» [12, с. 370], а с другой – необходимо создать в детях надлежащее настроение, радостное, вместе с тем соединяемое с благоговейным страхом.

Время совершения этого испытания для детей на знание основ веры – первая исповедь или за одну-две недели до нее (причем не ставя в зависимость от ее сдачи возможность причащения). Он полагал, что по итогу сдачи такого «экзамена» не все дети будут допущены к исповеди, но в этом будет заключаться большое воспитательное значение, так как «родители этим будут побуждаться больше заботиться о религиозном просвещении своем и своих детей» [12, с. 369].

Объем знаний, определяемых к первому испытанию, полагал владыка Кирилл, с одной стороны, должен быть достаточен для выражения азов веры, а с другой – может отличаться в зависимости от семьи или местности: «...маленький христианин должен уметь сделать крестное знамение, положить поклон, разобраться в обстановке храма, иметь понятие о Боге Вездесущем, милосердном, о Его любви к людям, уметь обратиться к Богу с краткими молитвами – прошения, благодарения и славословия; если можно – знать молитву “Отче наш”, “Богородице” и все начало. По условиям места и обстановки воспитания круг знания может измениться, и из молитв можно требовать иногда лишь знания “Господи, помилуй”, “Слава Отцу и Сыну”, “Поддай, Господи”... Дети других семей могут ничего не знать; такие должны хотя бы уметь разобраться в церковной обстановке, иконах, уметь креститься и т.п.» [12, с. 366].

Обсуждение вопроса о религиозном просвещении после первого испытания, приуроченного к первой исповеди, шло очень оживленно. На последнем, двадцать восьмом, заседании Отдела владыка Кирилл резюмировал: оглашение сопровождает человека всю сознательную жизнь до ее окончания. Способы предоставления знаний о вере должны быть оставлены на усмотрение руководства общеобразовательных школ (где давался бы краткий курс, достаточный для освоения основ) и воскресных школ при храмах (где должен быть представлен полный курс Закона Божия). Также Преосвященный говорил о просвещении прихожан старше сорока лет.

Возможные испытания по проверке знаний, полученных юношами и девушками школьного возраста, можно было бы проводить перед вступлением в брак или при подготовке к восприимчивости. Также на заседании было озвучено мнение о необязательности данной проверки в силу уровня осведомленности пастыря о своих прихожанах. Признано, что обучение прихожан одному священнику не под силу и что ему необходима помощь в лице катехизаторов. Таковыми могут быть диаконы, псаломщики и другие лица, в том числе женщины [12, с. 377].

Результат обсуждений был представлен Собору в виде дополнительного доклада Отдела. Но Собор не успел рассмотреть его, прекратив работу, и он был передан на рассмотрение Высшего церковного управления.

Заключение

Как видно из описания жизненного пути святителя Кирилла, на протяжении многих лет тема церковного образования паствы – как детей, так и взрослых – была для него одной из важнейших. Он реализовывал ее будучи и приходским священником, и иеромонахом, и викарным, а затем и правящим архиереем. В итоге, оценивая свой жизненный опыт, он говорил на Поместном соборе 1917–1918 гг.: «Долг каждого заботиться о религиозном просвещении общества и искать путей для этого» [12, с. 269].

Участие владыки Кирилла в этом важнейшем событии в жизни Церкви было активным, что не могли не заметить другие члены собрания. В дошедших до нас свидетельствах подчеркивается внутренняя сила святителя. Например, С. П. Руднев писал:

«...архиепископ Кирилл (Смирнов) – энергичный, полный сил архипастырь» [14, с. 442], а член XV Отдела священник Г. Ломако вспоминал «энергичную, мощную, львиную фигуру Тамбовского архиепископа» [14, с. 119]. Эту энергию владыка направлял на защиту дела религиозного просвещения, которое оказалось в опасности. Со всей ответственностью он руководил XV Отделом, отвечавшим за решение вопросов религиозного образования: направлял ход обсуждения, выступал с инициативами, выдвигал примиряющие формулировки и компромиссные варианты, был докладчиком на Соборе, брался за реализацию предложенных инициатив (например, делегация в Петроград к А. Ф. Керенскому). Когда эти меры оказывались недостаточными, он с новой силой брался за разработку положений, позволяющих сохранить религиозную традицию преподавания в условиях отделения Церкви от государства. Немногие из этих наработок удалось воплотить в жизнь – давление атеистического государства возрастало, но заветы архипастыря, сохраненные для потомков, не потеряли своего значения и в наши дни.

Список литературы

1. Мазырин, А. (священник). Кирилл (Смирнов), священномученик, митрополит Казанский и Свияжский / священник Александр Мазырин // Православная энциклопедия. – Москва : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2014. – Т. 34. – ISBN 978-5-89572-039-4. – С. 362–377.
2. Лозовский, А. (священник). Священномученик Кирилл (Смирнов) и миссионерская деятельность в Тамбовской епархии в 1910–1917 годы / священник Антоний Лозовский, А. Н. Алленов // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2017. – № 5. – С. 19–26.
3. Быканов, А. С. (священник). Учебно-воспитательные вопросы в системе начального народного образования (по материалам Съезда уездных наблюдателей церковно-приходских школ в Тамбовской епархии в 1916 году) / священник Александр Сергеевич Быканов. – DOI: 10.51216/2687-072X_2023_2_113. EDN: GEISMU // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2023. – № 2 (23). – С. 113–131.
4. Феодосий (Васнев ; митрополит Тамбовский и Рассказовский). Духовно-нравственная и социальная проблематика в гомилетическом наследии тамбовского периода (1910–1912) священномученика Кирилла (Смирнова) / митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий (Васнев Сергей Иванович). – DOI: 10.51216/2687-072X_2023_3_133. EDN:

РҮҮНЛГ // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2023. – № 3 (24). – С. 133–149.

5. *Феодосий (Васнев ; митрополит Тамбовский и Рассказовский)*. Священномученик Кирилл (Смирнов) как духовный наставник тамбовского монашества (на материале проповедей 1910–1915 годов) / митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий (Васнев Сергей Иванович). – DOI: 10.51216/2687-072X_2023_2_153. EDN: GLXJZX // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2023. – № 2 (23). – С. 153–167.

6. *Феодосий (Васнев ; митрополит Тамбовский и Рассказовский)*. Церковно-общественное служение митрополита Кирилла (Смирнова) в 1914–1915 гг. (по материалам «Тамбовских епархиальных ведомостей») / митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий (Васнев Сергей Иванович). – EDN: WTCLRY // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2024. – № 1 (26). – С. 73–91.

7. *Феодосий (Васнев ; митрополит Тамбовский и Рассказовский)*. Последний год пребывания священномученика Кирилла (Смирнова) на Тамбовской кафедре (1917 – 1 апреля 1918) / митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий (Васнев Сергей Иванович). – EDN: NFXGUA // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2024. – № 2 (27). – С. 71–88.

8. *Журавский, А. В.* Во имя правды и достоинства Церкви : жизнеописание и труды священномученика Кирилла Казанского в контексте исторических событий и церковных разделений XX века / А. В. Журавский. – Москва : Издательство Сретенского монастыря, 2004. – 864 с. – ISBN 5-7533-0302-1.

9. *Житенев, Т. Е.* Вопрос о преподавании Закона Божия как учебного предмета в 1917–1918 гг. / Житенев Т. Е. // Поволжский вестник науки. – 2019. – № 2 (12). – С. 17–22.

10. *Пшибышевский, В. И.* Работа Отдела «О преподавании Закона Божия» на Поместном Соборе Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. / В. И. Пшибышевский. – DOI 10.24411/2587-8425-2020-10010 // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. – 2020. – № 1 (4). – С. 129–134.

11. *Синельников, С. П.* Разработка концепции религиозного образования в документах Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. / С. П. Синельников // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. – 2010. – № 3 (36). – С. 36–47.

12. Документы Священного собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 22. Протоколы заседаний и материалы Отдела о церковно-приходских школах и Отдела о преподавании Закона Божия / под ред.: Т. Е. Житенева, С. В. Черткова. – Москва : Издательство Новоспасского монастыря, 2023. – 767 с. – ISBN 978-5-87389-094-1.

13. Священный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. о религиозном образовании / сост. Т. Е. Житенев ; под общ. ред. А. И. Мраморнова. – Москва : Спасское дело, 2022. – 296 с. – ISBN 967-5-6042204-9-8.

14. Дело великого строительства церковного : воспоминания членов Священного Собора Православной российской церкви 1917–1918 годов. – Москва : Издательство Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 2009. – 767 с. – ISBN 978-5-7429-0299-7.

15. *Трофимов, И. А.* История преподавания Закона Божия в средних казённых учебных заведениях Российской Империи / И. А. Трофимов // Актуальные вопросы церковной науки. – 2019. – № 1. – С. 167–170.

16. Документы Священного собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 5. Деяния Собора с 1-го по 36-е / отв. ред.: священник Алексей Колчерин, А. И. Мраморнов. – Москва : Издательство Новоспасского монастыря, 2015. – 938 с. – ISBN 978-5-87389-132-0.

Статья поступила в редакцию 03.05.2024.

Статья поступила после рецензирования 16.09.2024.

Статья принята к публикации 18.10.2024.

UDC 281.93

THE ACTIVITIES OF THE HOLY MARTYR KIRILL (SMIRNOV) TO PRESERVE AND DEVELOP RELIGIOUS EDUCATION AT THE LOCAL COUNCIL OF THE ORTHODOX RUSSIAN CHURCH IN 1917–1918

Timofey Zhitenev

PhD in History, Associate Professor

Head of the Department of Theology,

Philosophy, and History

Volga Region Academy of Education and Arts
named after St. Alexy, Metropolitan of Moscow
445028, Russia, Tolyatti, Revolutsionnaya St., 74.

E-mail: jitenevte@mail.ru

ORCID: 0009-0006-1160-475X

For citation: Zhitenev T. E. The activities of the holy martyr Kirill (Smirnov) to preserve and develop religious education at the Local Council of the Orthodox Russian Church in 1917–1918 DOI: 10.51216/2687-072X_2024_4_107. EDN: YKEXKO // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2024, no. 4 (29). P. 107–137. (In Russian)

Abstract

Hieromartyr Kirill (Smirnov) is one of the key figures in the history of the Russian Orthodox Church in the first half of the twentieth century. The biography of the archpastor has attracted attention of numerous researchers, but there are still little-studied episodes in it. This article is devoted to one of such significant stories – management of the Department for Teaching the Law of God at the Local Council of 1917–1918.

Archbishop (later Metropolitan) Kirill played a key role in the work of the 15th Department of the Council, actively participating in discussions, directing the course of discussions, proposing solutions to complex issues, and making speeches at Council sessions. However, Bishop Kirill's work in defending the Church's view on the religious education of children went beyond the activities of the 15th Department. He headed the cathedral delegation to the chairman of the provisional government A. F. Kerensky to defend the activities of parish schools, organized a meeting with religious teachers in the cathedral chamber to discuss opposition to the decree "On the Separation of Church from State and School from Church", and headed the work of a joint meeting of departments, where the issue of governing bodies for religious education was discussed. One of the last activities of the 15th Department, initiated by Bishop Kirill, was the development of the issue of the possibility, under the conditions of the ban by the Bolsheviks on the activities of the Church in schools, of church upbringing and education of children and adults at the church, which aroused great interest among the council members.

The results of the study show that the holy martyr Kirill, from the beginning of his priestly activity, took an active part in the religious education of children through the school teaching of the Law of God, and then, as the Tambov archpastor, contributed to the development of church parish schools in the diocese. When, as a result of revolutionary events, the existence of these forms of education was under threat, Archbishop Kirill became one of the most active and energetic defenders of the Church's right to the upbringing and education of children and youth at the Local Council of 1917–1918. Unable to reverse political decisions, he proposed new forms of religious education.

Keywords: holy martyr Kirill (Smirnov); Tambov diocese; Local Council of the Russian Orthodox Church 1917–1918; religious education; God's Law; Decree on the Separation of Church from State and School from Church.

References

1. Mazyrin A., Priest Kirill (Smirnov), svyashchennomuchenik, mitropolit Kazanskii i Sviyazhskii [Kirill (Smirnov), Hieromartyr, Metropolitan of Kazan and Sviyazhsk]. *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow, Church Scientific Center "Orthodox Encyclopedia" Publ., 2014, vol. 34, pp. 362-377. (In Russian).
2. Lozovsky A. Priest Svyashchennomuchenik Kirill (Smirnov) i missionerskaya deyatel'nost' v Tambovskoi eparkhii v 1910-1917 gody [Hieromartyr Kirill (Smirnov) and his missionary activity in the Tambov diocese in 1910-1917]. *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2017, no. 5, pp. 19-26. (In Russian).
3. Bykanov A.S. Priest Uchebno-vospitatel'nye voprosy v sisteme nachal'nogo narodnogo obrazovaniya (po materialam S'ezda uездных nablyudatelei tserkovno-prikhodskikh shkol v Tambovskoi eparkhii v 1916 godu) [Educational and training issues in the system of primary public education (based on the materials of the Congress of district observers of church parish schools in the Tambov diocese in 1916)]. DOI: 10.51216/2687-072X_2023_2_113. EDN: GEISMU *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2023, no. 2 (23), pp. 113-131. (In Russian).
4. Feodosy (Vasnev) Metropolitan of Tambov and Rasskazovo Dukhovno-nravstvennaya i sotsial'naya problematika v gomileticheskom nasledii tambovskogo perioda (1910-1912) svyashchennomuchenika Kirilla (Smirnova) [Spiritual, moral and social problems in the homiletic heritage of holy martyr Kirill (Smirnov) during the Tambov period (1910–1912)]. DOI: 10.51216/2687-072X_2023_3_133. EDN: PYYHLG *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2023, no. 3 (24), pp. 133–149. (In Russian).
5. Feodosy (Vasnev) Metropolitan of Tambov and Rasskazovo Svyashchennomuchenik Kirill (Smirnov) kak dukhovnyi nastavnik tambovskogo monashestva (na materiale propovedei 1910-1915 gg.) [Holy martyr Kirill (Smirnov) as a spiritual advisor of Tambov monks (based on materials of the sermons of 1910–1915)]. DOI: 10.51216/2687-072X_2023_2_153. EDN: GLXJZX *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2023, no. 2 (23), pp. 153–167. (In Russian).
6. Feodosy (Vasnev) Metropolitan of Tambov and Rasskazovo Tserkovno-obshchestvennoe sluzhenie mitropolita Kirilla (Smirnova) v 1914-1915 gg. (po materialam "Tambovskikh eparkhial'nykh vedomostei) [Church and

public service of Metropolitan Kirill (Smirnov) in 1914–1915 (based on materials of the Tambov Diocesan Gazette)]. EDN: WTCLRY *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2024, no. 1 (26), pp. 73–91. (In Russian).

7. Feodosiy (Vasnev) Metropolitan of Tambov and Rasskazovo Poslednii god prebyvaniya svyashchennomuchenika Kirilla (Smirnova) na Tambovskoi kafedre (1917 – 1 aprelya 1918) [The last year of the holy martyr Kirill's (Smirnov) service at Tambov see (1917 – April 1, 1918)]. EDN: NFXGUA *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2024, no. 2 (27), pp. 71–88. (In Russian).

8. Zhuravsky A.V. *Vo imya pravdy i dostoinstva Tserkvi: zhizneopisanie i trudy svyashchennomuchenika Kirilla Kazanskogo v kontekste istoricheskikh sobytii tserkovnykh razdelenii XX veka* [In the name of truth and dignity of the Church: the biography and works of the holy martyr Cyril of Kazan in the context of historical events and church divisions of the 20th century]. Moscow, Sretensky Monastery Publ., 2004, 864 p. (In Russian).

9. Zhitenev T.E. Vopros o prepodavanii Zakona Bozhiya kak uchebnogo predmeta v 1917-1918 gg. [On teaching Law of God as a subject in 1917-1918]. *Povolzhskii vestnik nauki* [Volga Region Herald of Science]. 2019, no. 2 (12), pp. 17-22. (In Russian).

10. Pshybyshvsky V.I. Rabota Otdela "O prepodavanii Zakona Bozhiya" na Pomestnom Sobore Pravoslavnoi Rossiiskoi Tserkvi 1917 – 1918 gg. [Work of the Department "On Teaching Law of God" at the Local Council of the Orthodox Russian Church of 1917-1918]. DOI 10.24411/2587-8425-2020-10010 *Vestnik Istoricheskogo Obshchestva Santkt-Peterburgskoi Dukhovnoi Akademii* [Bulletin of the Historical Society of the St. Petersburg Theological Academy]. 2020, no. 1 (4), pp. 129–134. (In Russian).

11. Sinelnikov S.P. Razrabotka kontseptsii religioznogo obrazovaniya v dokumentakh Svyashchennogo Sobora Pravoslavnoi Rossiiskoi Tserkvi 1917 – 1918 gg. [Development of the concept of religious education in the documents of the Holy Council of the Orthodox Russian Church of 1917-1918]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta* [Bulletin of the Orthodox St. Tikhon's Humanitarian University]. Series 2: History. History of the Russian Orthodox Church. 2010, no. 3 (36), pp. 36–47. (In Russian).

12. *Dokumenty Svyashchennogo Sobora Pravoslavnoi Rossiiskoi Tserkvi 1917 – 1918 godov* [Documents of the Holy Council of the Orthodox Russian Church of 1917–1918]. Moscow, Novospassky Monastery Publ., 2023, vol. 22, Minutes of meetings and materials of the Department for Church Parish Schools and the Department for Teaching Law of God, 767 p. (In Russian).

13. *Svyashchennyi Sobor Pravoslavnoi Rossiiskoi Tserkvi 1917 – 1918 gg. o religioznom obrazovanii* [The Holy Council of the Orthodox Russian Church

of 1917–1918 on religious education]. Moscow, Spasskoye Delo Publ., 2022, 296 p. (In Russian).

14. *Delo velikogo stroitel'stva tserkovnogo: vospominaniya chlenov Svyashchennogo Sobora Pravoslavnoi rossiiskoi tserkvi 1917 – 1918 godov* [The work of great church construction: memoirs of members of the Holy Council of the Russian Orthodox Church of 1917-1918]. Moscow, Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities Publ., 2009, 767 p. (In Russian).

15. Trofimov I.A. Istoriya prepodavaniya Zakona Bozhiya v srednikh kazennykh uchebnykh zavedeniyakh Rossiiskoi Imperii [History of teaching Law of God in secondary state educational institutions of the Russian Empire]. *Aktual'nye voprosy tserkovnoi nauki* [Current Issues of Church Science]. 2019, no. 1, pp. 167–170. (In Russian).

16. *Dokumenty Svyashchennogo Sobora Pravoslavnoi Rossiiskoi Tserkvi 1917 – 1918 godov* [Documents of the Holy Council of the Russian Orthodox Church of 1917-1918]. Moscow, Novospassk Monastery Publ., 2015, vol. 5, Acts of the Council from the 1st to the 36th, 938 p. (In Russian).

Received 03 May 2024

Reviewed 16 September 2024.

Accepted for press 18 October 2024.